

инструментовка, оркестр, а по специальности баян/аккордеон мне пришлось подготовить более 60 выпускников. Среди них преподаватели музыкальных училищ региона В. Зоточев, Е. Михайлов, А. Романюк, А. Ильичев, В. Кувшинников, А. Зинатова, Э. Зинатова, О. Чекушин; известные преподаватели и руководители ДМШ – А. Малкин, А. Тарасенко, В. Шиндигов, В. Бессольцев, Л. Белоусова, В. Соболев, Н. Усачева, Е. Сандркина, Т. Аносова, К. Перков, А. Кузнецов, С. Коваленко; руководитель национального ансамбля Татарстана Р. Ильясов, музыкальный руководитель драмтеатра, композитор О. Яшин; А. Басманов, А. Шалкин – успешные преподаватели в родном училище, А. Павлов, В. Губанов – видные дирижеры, Е. Иванов нашел призвание на духовном поприще – и многие, многие другие, у каждого из которых замечательно сложилась музыкальная судьба и каждого из которых я помню.

В формировании музыканта в равной степени важно все: и постижение профессии, и развитие личности, человеческих качеств. Не только полнота и спектр изучаемых в училище дисциплин, но и жизненная позиция преподавателя, тонус, царящий на каждом уроке, имеют огромное значение. Оглядываясь на первые годы наших занятий, я с удовлетворением отмечаю, как основательно и скрупулезно, как полноценно был организован для нас учебный процесс! Конечно, и приглашение специалистов, и атмосфера в коллективе, организация занятий, и возникновение добрых традиций – во всем лидерствовала Гали Илларьевна Шадрина. Имея множество забот, она проявляла много внимания к ученикам. Приведу такой пример. Как-то она присутствовала на одном из уроков гармонии. Заметив, как ловко и скоро у меня «щелкаются» гармонические задачи, она предложила мне: «А вы не хотели бы совместить занятия на народном отделении с дополнительными занятиями по теории музыки?» (Тогда во многих училищах остро не хватало преподавателей – теоретиков, и она, как я понимаю теперь, беспокоилась о подготовке новых кадров для училища). Мне с благодарностью пришлось отказаться (необходимо было совмещать учебу с работой). Я благодарен Гали Илларьевне за внимание и поддержку. Она отмечала мои успехи, не раз подбадривала, понимая, что я часто сомневался в том, достаточно ли я талантлив для этой замечательной профессии...

В воспитании музыканта именно тонкости и детали имеют огромное значение. Не случайно с древнейших времен музыке принято обучать индивидуально, когда педагог с глазу на глаз занимается с учеником. Мне режет ухо утверждение, что современный педагог при обучении «оказывает платные образовательные услуги». Испокон веков, при любой формации общества, всегда было известно,

что при обучении неизменно происходит и должно происходить воспитание человека! Поэтому для педагога, кроме профессионализма, важна его личность, его человеческие качества. Роль педагога по специальности незаменима при выявлении перспектив и путей профессионального становления ученика. Педагог ищет и находит эффективные средства и методы для развития ученика. Особенно важны эти принципы в творческих профессиях.

Именно поэтому, я полагаю, можно назвать личным достижением Гали Илларьевны возникновение в училище своеобразных педагогических школ:

- класс И.А. Гладких, класс Л.М. Панасенко, класс С.М. Лашмановой у пианистов;
- класс Е.И. Колобова у баянистов;
- класс Н.Н. Вьюгина у струнников;
- класс Д.Д. Шапиро у духовников;
- класс Л.Б. Козьминой у теоретиков.

В каждодневном общении педагога и ученика возникает некое единство, возникает вера и доверие, которые дорогого стоят и сохраняются на всю жизнь, помогают ученику в преодолении жизненных трудностей. Всеми успехами в жизни я обязан своим учителям: Н.Г. Чиркову (музыкальная школа), А.В. Стахурскому, Е.И. Колобову (музыкальное училище), Б.М. Егорову (Академия им. Гнесиных).

В 1962 году, в год окончания училища, мне представилась возможность еще раз проверить, правильно ли я выбрал профессию? Ведь тогда действовало правило: поступать в вуз мог только тот выпускник, который получил направление на учебу, а количество направлений составляло только 5% от выпуска. Для всех остальных было необходимо отработать по распределению не менее трех лет. Этого я и ожидал. В этом же 1962 году в июне в Москве должна была проходить декада «Дни культуры Ульяновска». Мне предложили участвовать в подготовке концертной программы в качестве баяниста-аккомпаниатора хора и артиста оркестра народных инструментов. Конечно, я с удовольствием согласился. Народным хором профсоюзов руководил А.И. Федякин, талантливый хормейстер, темпераментный музыкант. Квартет баянистов составляли опытные баянисты – В. Куркин, М. Просолупов, Ю. Кадкин, и одну партию доверили мне. Концерты проходили в столице в Колонном зале Дома Союзов, на Выставке достижений народного хозяйства СССР и в других залах. Мы с успехом выступили в ответственных концертах. И мне повезло, что я успел попасть на консультации в Институт им. Гнесиных, выдержал экзамены и был зачислен в вуз. Так окончательно решилась моя профессиональная судьба.

Окидывая взглядом первое десятилетие работы музыкального училища, я обращаю внимание

Гали Илларьевна Шадрина – первый директор Ульяновского музыкального училища, заслуженный работник культуры РФ со своей ученицей Колобовой Майей Евгеньевной на концерте, посвященном 40-летию УМУ, 1998 г.

на широкую просветительскую деятельность педагогов и учащихся с самых первых лет. Среди населения города были широко известны и популярны многочисленные концерты, лекции, творческие отчеты как отдельных преподавателей, так и их учеников, а также всех коллективов училища – хоров, оркестров, ансамблей. Особенно любимы и популярны стали так называемые Музыкальные вторники. Первую серию концертов с таким названием провела Ирина Афанасьевна Гладких. Концерты собирали полный и переполненный зал, заинтересованные любители классической музыки ждали их с нетерпением,

После концерта оркестра народных инструментов в г. Булгар, 1994 г.

потому что это были не просто встречи с музыкой – это были праздники, полные блеска, воодушевления и восхищения.

В памятное первое десятилетие существования училища появятся еще несколько начинаний преподавателей которые позже превратятся в хорошие традиции. Например, уникальным стал конкурс Молодых баянистов Поволжья – один из первых примеров творческих соревнований молодых музыкантов. За период с 1963 по 1995 годы было проведено 18 конкурсов – и, как показало время, они стали заметным событием музыкальной жизни всей России.

Сейчас не все помнят, но именно в этот период в городе Куйбышеве (ныне Самара) зародился похожий конкурс молодых пианистов, названный потом Конкурсом им. Д. Кабалевского, в котором систематически принимали участие наши пианисты. Не все знают также, что под влиянием нашего Ульяновского конкурса возникла идея проведения в Йошкар-Оле двух Конкурсов молодых дирижеров оркестров народных инструментов. В большей части перечисленных конкурсов мне приходилось участвовать в составе жюри. Вспоминая беседы с членами жюри, могу опереться на общее мнение: названные конкурсы, безусловно, способствовали открытию и росту новых талантов среди музыкальной молодежи, потому что уровень профессиональных требований к участникам был довольно высок, а критерии оценок были тщательно разработаны. Эти конкурсы имели каждый свое лицо, но объединила их общая печальная судьба: в 90-е годы они перестали финансироваться.

В конце 60-х годов новые, лучшие условия для организации музыкальной жизни возникли в городе Ульяновске и области в связи с созданием Государственного симфонического оркестра, первые репетиции которого уже в 1969 году проводил главный дирижер Эдуард Афанасьевич Серов в зале музыкального училища. Первоклассные музыканты оркестра дополнили педагогический со-

став музыкального училища, обогатив его специалистами редких профессий. На постоянной основе стали работать в училище и многие его дирижеры в дальнейшем. Заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Васильевич Алексеев, народный артист

РСФСР Николай Геннадьевич Алексеев, Борис Бенкогенов. Я уверен, что учиться не только никогда не поздно, но и необходимо, и поэтому всегда стремился к обучению, особенно, по дирижированию. И здесь мне тоже повезло. Пользуясь благосклонностью и расположением наших замечательных дирижеров, я часто ходил к ним на уроки, чтобы перенять приемы и методы

работы, их уникальный опыт.

Особый расцвет училища приходится на в 70-80-е годы, когда проводятся самые большие наборы, и коллектив насчитывает до 500 человек. В 1971 году училище возглавил Евгений Иванович Колобов. Он добился значительного расширения материальной базы, существенного пополнения инструментария, фонотеки, вспомогательных технических средств. Стараниями Е.И. Колобова училище расширяется и начинает занимать оба этажа здания. Немногословный, рассудительный человек, Евгений Иванович методично решал все вопросы по управлению коллективом. Посмеиваясь, он говорил, как помогает ему его физическая особенность – заикание: «В процессе дискуссии, выступления, спора я успеваю успокоиться, обдумать все и занять лучшую позицию». Отмечу принципиальность и честность Е.И. Колобова, он хорошо понимал характер и намерения людей, был примером пронизательности. Он обладал умением видеть ученика, оказать уважение к нему и поддержку в росте. Ученики Е.И. Колобова искренно ценят и уважают его педагогический талант. Он умел подобрать программу, которая высекает достоинства ученика и прячет его недостатки, что является высшим пилотажем в музыкальной педагогике, и этим своим умением он щедро делился. Авторитет Е.И. Колобова, выпускника Гнесинской академии по классу С.М. Колобкова, среди музыкантов был необычайно высок. Его постоянно приглашали для работы в международные жюри, на отборочные прослушивания и на конкурсы народных инструментов самого высокого уровня.

С назначением Евгения Ивановича на пост директора училища мне доверили ответственную работу заведующего отделением народных инструментов (руководитель ПЦК). С этого момента в мои руки попадает оркестр народных инструментов, и в течение последующих более чем 30 лет работа с оркестром становится для меня настоящей отрадой. Я не знаю дела более увлекательного, хотя и хлопотного. Если удастся найти оригинальный ре-

пертуар, составить сбалансированную программу, подготовить аранжировки, то начинается самое интересное. Перед тобой проходят все учащиеся отделения с различной подготовкой, с различными способностями, различным темпераментом. И тебе предстоит снова и снова, каждый год не просто выучить со всеми партии, а именно объединить, увлечь идеей каждого произведения, чтобы создать запоминающийся художественный образ. Красота звучания, большие возможности, чувство локтя и поддержки сплачивают коллектив, вырабатывают у каждого незаменимое чувство уверенности, своей причастности к важному общему делу, к созданию прекрасного произведения, к воплощению фантазии композитора.

Трудно перечислить музыку, которую исполнил оркестр за эти годы: лучшие произведения композиторов – классиков народного оркестра В. Андреева, Н. Фомина, Н. Будашкина, Н. Шишакова, В. Городовской; переложения для оркестра русских композиторов И. Хандошкина, П. Чайковского, С. Рахманинова, Г. Свиридова; переложения для оркестра зарубежных композиторов Ж. Бизе, Д. Верди, Э. Грига; музыка современных авторов Э. Пьяццоллы, А. Цыганкова... За этой музыкой стоит целая жизнь! Особо были дороги для меня выступления с солистами-вокалистами: Тамарой Шишкановой, Николаем Шошиным, Александром Макаровым. Необыкновенно яркое впечатление оставалось от литературно-музыкальных композиций, составленных заслуженной артисткой России Валентиной Смирницкой. Это были десятилетия интенсивной концертной деятельности оркестров и хоров в Ульяновске, и смело можно сказать, что ни одно культурное событие тех лет не обходилось без участия оркестра народных инструментов музыкального училища.

Оркестр объехал с концертами все районы Ульяновской области, и такие концерты назывались шефскими. Было такое понятие: взять культурное шефство над селом, и если сельчанин не может вечером успеть на концерт, то пусть концерт приедет сам к

сельчанину в Дом культуры! Много раз оркестр выступал на радио и телевидении, в заводских клубах и даже в цехах, особый восторг у студентов-артистов всегда вызывали выездные концерты в Казань, Болгары, Пензу, Кузнецк и другие города. Иногда

Репетиция оркестра народных инструментов, 1994 г.

программа концерта составлялась из сольных и ансамблевых номеров, и тогда такая малая программа с небольшим количеством участников получала название концертной агитбригады. Что агитировали такие бригады? Конечно, классическую музыку, музыку хорошего вкуса и красивого звучания. Считалось, что это помогает сельчанам и рабочим заводов приобщаться к шедеврам мировой музыкальной культуры. И действительно, слушатели с большим интересом

и теплотой принимали выступающих.

Начиная с 1984 года для меня началась длительная (до 2003 года) полоса многотрудной организаторской работы «преподавателя преподавателей», который отвечает в училище абсолютно за все – я имею в виду директорство. Вопросы административные, кадровые, организационные, учебные, воспитательные, связанные с педпрактикой или кон-

цертно-шефской работой – все многообразные вопросы живого энергичного музыкального коллектива постепенно оттеснялись на второй план уже с конца 80-х годов, когда стало резко снижаться финансирование. Гораздо сложнее стало решать хозяйственные, ремонтные вопросы, а с приходом лихих 90-х и просто финансовые вопросы стали огромной проблемой. Тогда главной задачей стало вовремя выплачивать стипен-

Преподавательский коллектив УМУ 2003 г. после выпускного концерта народного отделения, слева направо 1 ряд: В.Н. Бочкарев, В.И. Курушин, И.Б. Курушина, Н. Иванова, В.А. Каженцев, Л. Айкина, А.Т. Шалкин, А.А. Макаров, 2-й ряд: Г.А. Озернов, А.А. Басманов, С. Фролова, Г. Парамонова

дию ученикам, как бы не задержать и не урезать заработную плату преподавателям, как сохранить коллектив и его традиции, как не потерять здание, принадлежащее училищу... Своим большим достижением в тех условиях я считаю то, что удалось отстоять родное для училища здание, удалось сохранить коллектив и лучшие его традиции.

Самым болезненным вопросом, растянувшимся почти на 20 лет, был вопрос принадлежности

здания. По перспективному плану развития города предполагалось строительство типового училища: сначала на ул. Кузнецова (где выстроили торгово-кулинарное училище), а затем за рекой Свияга (перед трамвайным кольцом на месте ТРЦ «Пушкаревское кольцо»). Какие красивые были макеты! Но не сложилось... Пришли сложные для нашей страны 90-е годы: к недостатку финансирования добавились демографические трудности и, как и в большинстве регионов – перераспределение «центральных» исторических помещений – здание училища находится в самом сердце Ульяновска. Под предлогом благовидной цели – якобы улучшения материальной базы – нам стали настойчиво предлагать переезд в другие здания (были варианты СОШ № 38, части здания гостиницы «Россия» и т.п.). Пришлось держать длительную осаду помещения. Только с помощью коллектива, благодаря его единству и взаимной поддержке, с участием совета ветеранов музыкального училища, с привлечением средств массовой информации, с возникновением широкого общественного резонанса удалось отстоять «отчий дом», доказать, что нет в городе лучшего дома для музыки! Нельзя забывать также об уникальных акустических свойствах концертного зала училища, который признан одним из лучших концертных залов Поволжья, что также было аргументом для сохранения училища в стенах здания бывшей Городской управы. С благодарностью вспоминаю автора художественного оформления зала училища. Известный художник Борис Николаевич Склярук – автор настенной росписи, портретов композиторов, оформления окон зала; картина с волжским пейзажем написана Николаем Михайловичем Парамоновым, для разных аудиторий училища писали картины другие именитые художники – Иван Николаевич и Лидия Васильевна Франго, Виктор Алексеевич Сафронов. В годы моего директорства в фойе училища проводили свои выставки художники Александр Буртаев, Евгений Чевачин, Людмила Уткина, Владимир Никитин. Известная идея сотрудничества искусств, которой столетие назад много сил отдал А.Н. Скрябин, может найти продолжение в жизни училища XXI века.

В своей административной работе я всегда стремился работать как врач – по принципу «не навреди». Мне хотелось также не пропустить что-то новое и перспективное. Из этих соображений, например, я пригласил на работу в училище молодого преподавателя Ольгу Владимировну Бурову. Никто в Ульяновске не имел такую разностороннюю профессиональную подготовку. За ее плечами была Специальная музыкальная школа – десятилетка при Казанской консерватории и консерватория по двум специальностям – фортепиано и композиции. Ольга Владимировна существенно оживила работу в училище, привлекая целый поток желающих заниматься в классе композиции. Появились концерты из сочинений начинающих композиторов, которые собирали толпы слушателей. Когда перспективный ученик моего класса баянист Илья Синкин увлекся композицией, я не стал препятствовать его переводу в класс композиции. В дальнейшем он оправдал этот перевод: стал дипломантом конкурса композиторов «Рябиновые звезды», а затем окончил Мо-

сковскую консерваторию по классу композиции. Наследником О.В. Буровой по классу композиции стал также весьма успешный молодой композитор Республики Татарстан Эльмир Низамов, прославляющий Ульяновское музыкальное училище своим творчеством.

Еще интересна творческая судьба Николая Новичкова. Он окончил училище по классу хорового дирижирования, а по классу общего баяна он стал одним из первых моих учеников. Затем Н. Новичков увлекся игрой на тромбоне, а теперь – это известный мэтр, руководитель любимого публикой коллектива «Академик-бэнд». Он обратился ко мне (в то время директору) с предложением организовать в училище студенческий ансамбль из энтузиастов. Это был «Диксиленд» – первый эстрадный джазовый коллектив в музыкальном училище, который произвел настоящий фурор среди молодежи: пришла масса желающих обучаться на инструментах именно эстрадной группы: ударные, духовые (особенно саксофон), гитара... Я благодарен Николаю и за то, что, как настоящий профессионал, он не мог допустить, чтобы дело, которое мы вместе начали, вдруг прекратилось, и после решения об уходе из училища привел в коллектив еще одного энтузиаста – О.Г. Зисера, рекомендуя которого он заявил: «Вот тот человек, который сделает эстрадный оркестр музыкального училища классным». Так и получилось. Олег Григорьевич – признанный мастер в джазе: талантливый аранжировщик, руководитель и организатор эстрадного коллектива, он поднял оркестр на новую высоту.

В стенах любимого училища для меня прошло более 50 лет жизни. Годы вдохновенной работы, поисков и разочарований, успехов и надежд. Мои ориентиры с юных лет не изменились: уважение к личности, свобода инициативе, доброта и справедливость, профессионализм, личный пример, честность к себе и профессии. Вся система организации творческой, музыкально-просветительской, общественной жизни коллектива и каждого преподавателя преследует эти цели. Смело могу сказать, что я никогда не нарушал заветных правил и очень счастлив этим. Счастлив в своей судьбе и в музыке. Этим принципам я старался следовать всю жизнь: как среди товарищей в годы учебы, так и в дальнейшем, как преподаватель, позже как руководитель среди своих коллег. В каждом ученике я ценю его индивидуальность, и с одинаковым терпением и трепетом я всегда старался заинтересовать, развить лучшие способности и задатки ученика. Принцип «делай как я, делай лучше меня», которому я следовал в работе, предполагает, что ученик должен превзойти учителя в дальнейшем. Поэтому я рад успехам своих учеников.

На пороге своего 80-летия хочу пожелать молодым людям, которые выбрали профессию музыканта, перефразировав слова нашего известного русского классика Константина Сергеевича Станиславского: «Цените не себя в искусстве, а искусство в себе». Это поможет преодолеть все преграды и разочарования, и наш замечательный дом – Ульяновское музыкальное училище – навсегда останется притяжением радости и счастья!

Фотографии разных лет из архива автора